

Лекция 12

Буддизм (продолжение)

Мацх: Мы должны определить, может быть, в конце этой лекции: еще хотите одну лекцию по буддизму или достаточно двух? Потому что тут какая проблема: если идти вглубь такой огромной темы, как буддизм, то ситуация сложнее, чем с индуизмом. Индуизм красочный: вот богиня, вот бог, а там – любовная история, вот сюжет из Рамаяны. Это более легкий для изложения и для восприятия материал. В буддизме такого нет, принципиально иная религия. Там меньше народных красочных историй, а больше глубины, мистики, философии. Это сложно изложить быстро, конспективно, и от вас необходимы усилия, которые мне совестно требовать – вы же много и тяжело работаете. Не так, как я, на панели. Вы на паперти, тяжело вам. Я не знаю, до какой степени оно вам все нужно. Скажу для порядка, что буддизм – очень сложная система, из религиозных и философских систем одна из самых сложных.

Что нужно понять: во-первых, буддизм – это не религия в собственном смысле, потому что там нет понятия божества. Нет молитвы как вопля о спасении, нет молитвы как просьбы. И это на самом деле создавалось Гаутамой Сиддхартхой, если вы не успели забыть, который

Шакьямуни¹, как концепция, которая заменит народное смешное язычество с куклами богов, которым мажут губы розовой водой. Полная перемена акцента с внешнего поклонения статуям или храмам на внутреннее состояние. И вплоть до того, что бог как таковой не нужен в буддизме. Человек сам себе и есть бог. Дзэн-буддизм японский в конце концов так и провозгласил: ты сам бог. Не переварившие дзэн русскоязычные последователи, которые усвоили его на уровне букваря, за эту фразу очень цепляются. Потому что как сказать: «Я – бог»? – «Посмотрите на себя, Гена, вы же крокодил». Ничего себе, представляют бога. С другой стороны, Будда, умирая, сказал своим ученикам такую фразу: будьте сами себе светильниками. Т.е. никаких авторитетов. А уже потом создали сангху – монашескую общину, некоторое подобие духовенства. А идея-то была какая: «Ты сам себе помоги. И никаких божеств вообще на свете нет» – «А почему?» – «А потому, что все это иллюзия».

Был у нас разговор о том, как понимать, что все иллюзия. И я потом (ну я ж задним умом крепок) понял,

---

¹ Будда Шакьямуни ([санскр. गौतमबुद्धः सिद्धार्थ शाक्यमुनि](#); 563 до н. э. — 483 до н. э.; дословно «Пробуждённый мудрец из рода [Шакьев](#) или [Сакьев](#)») — духовный учитель, легендарный основатель [буддизма](#). Получив при рождении имя Сиддхартха Готама ([пали](#)) / Сиддхартха Гаутама ([санскрит](#)) («потомок Готамы, успешный в достижении целей»), он позже стал именоваться Буддой (буквально «Пробудившимся») и даже Верховным буддой (Sammāsambuddha).

как это надо понимать, в каком ключе. Понимать-то я, может быть, и понимал, но как это выразить, чтобы поняли меня остальные? Все иллюзия в том смысле, что какой мир мы себе придумаем, в таком мы и живем. И это сущая правда. С этим лозунгом, или постулатом, буддизма я полностью согласен. Сравните слова Гребенщикова: «Каждый умрет только той смертью, которую придумал сам»². С человеком случаются те неприятности, говорили еще римляне, которых он сам ожидает и кликает на себя. И в общем, человек живет в мире тех надежд, иллюзий, представлений, которые он сам для себя продуцирует. В этом смысле каждый живет в своем мире. Конечно, они как-то внахлест пересекаются, но могут совершенно не коррелировать. И тут надо иметь в виду, что такое иллюзия. Не то, что нам все кажется, что нет на самом деле никакой ни Светы, ни Любы, ни даже Антона с компьютером. Хотя мы же знаем, что Антон-то точно есть. А понимать надо вот как...

Студентка: Сам он этого не знает.

Мацих: Антон знает, что он есть. Но есть ли у него компьютер, в этом он не уверен. Слушайте внимательно, вот серьезная штука. Был такой немецкий философ в конце XVIII – середине XIX века Шопенгауэр, один из самых

---

² У Б. Гребенщикова в стихотворении «Ангел» фраза звучит так: «Каждый умрет той смертью, которую придумает сам». — Прим. ред.

умных людей на свете за всю историю. Он выдвинул интересную идею, что каждая теология (как раз то, что мы изучаем) создает свой мир для человека, свою систему представлений, и человек в ней живет. То есть если ты веришь в дьявола, то он есть для тебя. Если ты веришь в духов, демонов, они есть. А если ты крестьянин, скажем, русский, веришь в леших и домовых, они существуют для тебя. И для тебя существует тот мир, представления о котором ты себе создал. У Шопенгауэра есть изумительный лозунг, афоризм – он был мастер афоризма, очень это в себе ценил. Вот как, он говорил, надо понимать иллюзию, вы прислушайтесь: «Врач видит человека во всей его слабости, юрист – во всей его гнусности, священник – во всей его глупости»³. Жуткая фраза, если вдуматься. Значит, что видит священник? Священник видит, что человек поверил в ту лабуду, которую сам священник ему же и заправляет. На самом деле я не знаю. Я думаю, большинство священников – я имею в виду священники всех религий – все-таки верят в то, что они проповедуют. Нет уж там совсем неверующих, которые прямо сознательно обманывают. Но конечно, даже и священник не верит во все то, что он говорит. Но вот вопрос, например: «Есть ли бесы?» – «Если ты веришь,

---

³ В разных переводах «гнусность» чередуется с «подлостью», а «священник» с «теологом». – Прим. ред.

то для тебя они есть». В этом смысле мир одного человека есть иллюзия для другого, потому что мы живем в мире абсолютно разных и не коррелирующих между собой представлений. Вот что он имел в виду, наверное. Ты не будь глупцом, не проецируй для себя мир ложных сущностей, не выдумывай фигню, смотри на мир, как он реально устроен. Существует даже такое понятие, которое говорит, что наше сознание – это один из уровней мира. Что мы себе представляем, так оно и есть. Вы вдумайтесь в эту мысль. Это колоссальное буддийское открытие. Буддисты говорят: а бога никакого нет, ребята, нету его. Вы живите сами, будьте сами себе светильниками. Вот вы сможете так прожить? Все – нет, но мы же обращаемся к лучшим.

Поначалу Будда обращался только к лучшим, к своим ученикам. А они уже должны были потом идти в массы. Даже не идти в массы, а оставить мир, как он есть, в его заблуждении, в дикости, глупости, в невежестве, и познать истину. И бог никакой не нужен. Тогда получается, бог как идея исчезает: бог как творец, бог как существо, которое над миром надзирает и вмешивается в историю, как существо, которому есть дело. Личностный бог исчезает вообще. На Востоке эта идея не прижилась.

Вот интересно: в Китае есть идея Дао – это Путь. Дао – это закон, как закон Ома, закон гравитации. Например, вы

сбрасываете с пятого этажа котенка или бабушку... Ну хорошо, авторучку, и хотите, чтобы она медленно летела так, по-эстонски. Не быстро, а медленно. И вот вы молитесь закону Ньютона, который говорит: хм, это ж смешно, она все равно упадет, это есть константа. Вот Дао – это закон непреложный, ему глупо молиться. То есть идея личного бога, такая важная для европейских религий, для иудаизма, христианства, ислама, не прижилась в Китае. И Будда, который вырос в мире этих личных богов, статуй и прочего, он тоже ее опроверг. Он на самом деле сказал то же самое. О том, что бога нет и он не нужен. Не то чтобы бог умер, как говорил Ницше, а его никогда не было. Мир сам по себе. Такая сама по себе существующая сущность.

Кстати, есть множество миров, по буддизму. А наш – только один из них. Можно путешествовать из мира в мир. Опять-таки вопрос: а где эти миры существуют? В твоём воспалённом сознании? Буддизм говорит: да, так же как в твоём воспалённом сознании существуют другие миры – «Спартак», «Новые Русские Бабки», политика, и ты всерьёз в это веришь. Конечно, взрослые гораздо умнее детей, они не верят в Деда Мороза, они участвуют в выборах. «Ты считаешь себя страшно умным? Посмотри, в каком мире ты живёшь. А мой мир, – я говорю сейчас от имени буддийского мудреца, какого-нибудь архата,

просветленного, – кажется тебе воспаленной фантазией? Посмотри на себя, ты тоже живешь в мире фантазии своей. Ты все это придумал». В этом плане все иллюзия – мы все придумываем себе.

Студент: Это как в природе...

Мацих: Что такое природа? Нет же вообще абстрактно природы. Есть та часть природы, с которой вы непосредственно взаимодействуете. Есть река – ее можно любить, а можно бояться. Вот море – одни сразу с визгом залетают, другие боятся, чтобы не дай бог колени не замочить, потому что девственность умирает сразу. Одни плывут по морям, другие боятся акул, кашалотов, осьминогов. Одни идут в лес и говорят: лес – это прекрасно, другие боятся змей, барсуков. Какие там хищники? Зайцы разрывают на куски. Нет природы вообще. Есть то, с чем ты взаимодействуешь и как ты взаимодействуешь: кто-то со страхом, кто-то с мыслью о прибыли. О! «Природа не храм, – говорил Базаров у Тургенева, – а мастерская»⁴. Давай нарубим бабла побольше, лес сейчас пустим на экспорт, а реку запрудим, сейчас все зафигачим. По-разному можно относиться к природе. Можно ее сакрализировать и говорить: священное урочище, не тронь ничего. Так говорит, например, тибетско-монгольский буддизм. Другие

---

⁴ И.С. Тургенев, «Отцы и дети», гл. 9. – Прим. ред.

говорили: природа, мы же живем в ней – можем вспахать поле, ничего страшного, только главное, животных не резать. Третьи говорили, как джайны: и пахать плохо – ты червячка плугом переедешь, птичку заденешь, хомячка или полевую мышшь. Как у Бернса в стихотворении: плугом он задел [норку мыши], и мышшь бежит. «Зверек проворный, юркий, гладкий, куда бежишь ты без оглядки?»⁵. И он говорит одну замечательную фразу, очень уместную в нынешней ситуации с коррупцией: «А ты достойней, чем все, крадешь. Я ничуть не обеднею, была бы рожь». Все, он уже разорил... По-разному к природе можно относиться. И нет природы вообще, есть ваше отношение к ней. Это, кстати, говорит и каббала: нет вещей как таковых, есть наше отношение. Есть тряпка, есть знамя – как ты смотришь на это. Есть железяка более-менее разукрашенная, а есть орден. Есть чаша какая-нибудь серебряная. Какая ей цена? Ну, 25 рублей. А это дарохранительница – священный сосуд. Как ты смотришь, так оно и выходит.

Студентка: Пахарь видит поле как объект, который надо вспахать.

Мацих: Пахарь – да. Купец – так. Джайнский монах говорит: вы нарушили чистоту земли. Лама говорит: пахать

---

⁵ Р. Бернс, «Полевой мыши, гнездо которой разорено моим плугом». – Прим. ред.

нельзя ни в коем случае, потому что это тревожит сон земли. Это природа, не трожь ее вообще. Поэтому природа вписывается точно так же в систему иллюзий. Природа широкое понятие, как и все остальное, как и люди. Какой идеал был первоначального буддизма? Не взаимодействуй с миром, он тебе не нужен. Тебе нужен только ты сам. Для пропитания тела чуть-чуть, потому что – вы помните метафору? – не перетягивай струну, она лопнет, ты помрешь просто. А в этом нет цели. Но не ослабляй, не давай себе поблажек. Ешь самый минимум, пей самый минимум, на девок не смотри вовсе – развлечения не для тебя. Медитация, может быть, чтение... Слушать умных людей – вот и все. И какая-то часть избранных поймет ужас мира.

А что такое мир? Мир – это колесо, это постоянно вращающееся колесо, в котором непрерывно идут перерождения. Вы помните предыдущую лекцию? Для них это проклятье. Это не «хорошую религию придумали индусы»⁶, а это проклятие. Из этого колеса никто не может выйти. Червяк не может, акула, верблюд. Человек тоже, если он глуп. А умный человек может. И его задача – выйти. Тогда ты приобретешь настоящий покой и счастье. Ты выйдешь из этого постоянно, вечно вращающегося колеса перерождений, которое действует помимо твоей

---

⁶ В.С. Высоцкий, «Баллада о переселении душ». – Прим. ред.

воли. Если у тебя есть сознание, ты должен выйти, это есть настоящее счастье. Это и есть нирвана. Нирвана – есть прекращение колеса сансары, бесконечной цепи перерождения, тягостной для любого живого существа. Вот такая штукавина.

В буддийской системе нет никаких богов. Ни Шивы с его подругами, ни Ханумана, царя обезьян. Нет смысла – это сказки все для Будды. Такие же сказки, как если бы он услышал, например, разговор про христианские представления о богах. А икона? Ну, смешно, правда? Или статуя бога. Какой в этом может быть предмет поклонения? Если ты видишь в раскрашенной деревяшке, в камешке, куске слоновой кости священную вещь – ну целуй. Почему же нет? Это так же, как старик гордится своей железякой, которую носит на груди. Китаец смотрит, чем старик гордится, он не понимает. Мы говорим: старик проливал кровь, один из немногих ветеранов оставшихся. А если мы видим эсесовскую награду, у нас закипает священная ненависть, а немцы, наоборот, встают, отдают честь. То есть все относительно. Как ты воспринимаешь этот предмет, то он и есть для тебя. А на самом деле его реальная стоимость иллюзорна. Нет абсолюта, никакого абсолюта нет. А что такое абсолют на самом деле? Это бог. Только бог дает шкалу отсчета. Если эта шкала исчезает, то и отсчета нет, не от чего считать. Если бы мы сказали, что

сейчас тысяча какой-то год, 2011-й, но от чего? Мы же знаем, от чего. А если не от чего считать? Так тогда и год никакой.

Студентка: Тогда от нуля.

Мацх: А что есть ноль? Что есть ноль? Кстати, в древней Индии изобрели ноль. Видимо, из этих же рассуждений они исходили. Есть некий ноль, то, что было прежде всего, то, что ничем никогда не являлось. Это колоссальный простор для абстракции и умствований, но подавляющему большинству людей, конечно, ничего не дает. Они не способны этого постигнуть. Но буддийская концепция личности, философия, взгляд на мир – это изумительно интересно!

Студентка: Как ты себе мир представляешь, так он для тебя и есть. Если у них у каждого свое видение, как они определяют, какое представление правильное?

Мацх: Нету. В том-то и дело, что нету правильного.

Студентка: Почему считают, что пахать поле нельзя? Потому что лама так сказал?

Мацх: Лама для крестьян – авторитет.

Студентка: Но если в их концепции уже заключено то, что все иллюзия...

Мацх: Тут надо различать. Для первоначальных буддийских монахов мир каждого человека – самостоятельная ценность: я вообще никому ничего не

навязываю. Они же ходили по деревням. Какое там пахать? Их вообще не интересовало, откуда у тебя эта горсть риса или откуда шарик масла вытащил, кусок лепешки. Ему неважно. Он пришел в деревню, когда огни погасили, застучал в колотушки, нунчаки. Кто ему что вынес, то он и съел и там же, в центре деревни, заснул у костра. Вот он как должен жить, он никому ничего не навязывает. Таков идеальный монах буддийский, первоначальный. Вот настоящее монашество, как полный обрыв связей с миром, оно должно быть такое. Монах никого ничему не учил. Но народ не видел в этом проку. Народ ожидал от отшельников чудес, исцелений, учебы, наставлений. И с течением времени, мы же говорили об этом, всякая религия проходит путь профанации, потому что нужно сложнейшую метафизику объяснить простым людям. Но что ты людям скажешь? Что конкретно людям скажешь? Що робити конкретно? А ты говоришь, что ты знаешь: вот тебе простые правила – животных не мучай, на чужую бабу не смотри, не воруй по возможности, гадости делай без удовольствия. – Кто такой приличный человек? Тот, кто делает гадости без удовольствия. – Не убивай ближнего ни в коем случае, не держись чрезмерно за мирские блага, как, например, благовония для женщин, золото и оружие для мужчин. Соблюдай эти правила, и ты уже будешь хорош. Но эта религия не могла откликнуться в

сердце индийском, а потому это было уделом очень-очень узкой прослойки людей, которые не только соглашались порвать с миром, но и соглашались в таком духе умствовать. Не останавливать взглядом облака, как индийский отшельник-тапас, а уходить из мира. Надо было постичь, что такое мир. Сложнейшую умственную работу проделать. Не у всех был потенциал.

Поэтому с неизбежностью буддизм стал ветвиться. И первое разделение, еще до всякого ламаизма, когда лама приказывает не пахать, было на две большие части: махаяна и хинаяна. Маха – «большая», сравните с греческим словом «мега». Махаяна – «большая колесница» или «широкий путь». Хинаяна – «малая колесница», «узкий путь». Для узкого пути – монахи, как в первоначальном христианстве, соль земли и лучшая часть мира. И идеал – это архат⁷, отшельник, который живет отдельно от мира где-нибудь в горах, в пустоши, в лесах. К нему могут приходиться люди, и он может уделять им часть своего времени, не без этого. Но он к миру не снисходит. Он никуда не идет. Его в принципе мир не беспокоит. Для крестьян это большая честь принести ему лепешечку, или дочку заболевшую маленькую, или сказать: «Корова не

---

⁷ Архат ([санскр. अर्हत्](#), «достойный») — в [буддизме](#) — человек, достигший полного освобождения от [кlesh](#) и вышедший из «[колеса перерождений](#)», но не обладающий [всеведением Будды](#).

телится, некому нас кормить». Он как-то там помолится, поможет, если снизойдет. Вот это роль архата. А занят он чем? Он никак с миром не связан. Занят только своими размышлениями, медитациями и сложным, абсолютно не понятным для людей, буддийским богословием. У него нет никакой задачи распространить учение, набербовать учеников, создать школу, сказать: «Что ж вы никого не отпускаете ко мне, вы че? Давайте-ка пацанов всех, я научу». Нет, он сам по себе архат. Он с миром общается очень-очень мало, делая миру большое одолжение, оказывая ему честь. Это хинаяна.

А в махаяне, поскольку это широкая, большая дорога, они решили пойти другим путем. Для завоевания популярности они выдвинули концепцию бодхисатвы. Я вам рассказывал: бодхисатва – это отшельник-монах, который уже достиг, так сказать, «берега спасения». Любимый буддийский образ, я думаю, рожденный из разлива огромных и страшных индийских рек. Понимаете вы, что такое половодье на Ганге или на Инде? Это ж смывает на хрен все вокруг! Никаких сооружений не было регулирующих. Замечательный образ я прочел в буддийской поэме: и ты не заметишь, как жизнь поглотит тебя. Жизнь – это символ всего ужасного. Еда вкусная, деньги, бабы – там не бывает хорошего. Жизнь поглотит тебя, как наводнение смывает спящую деревню.

Представляете, вода выходит из берегов и уже все. Приходишь, а где деревенька-то? Нет. Унесло. Я думаю, от созерцания этого страшного разгула стихии, когда оно течет потоком клокочущим, «берег спасения» – это действительно желанное спасение, когда ты уже был на волосок от смерти.

Бодхисатва почти достиг берега спасения. Ему осталось сделать шаг, и он выберется в нирвану и выйдет из колеса перерождений. Но он не делает этого шага, возвращается назад в эту реку, в бурлящий поток жизни, чтобы помочь нам – несчастным, убогим, тупым и брошенным. И он идет нам служить лекарем, учителем, проповедником, судьей третейским – кем угодно. Есть такой гимн, наставление бодхисатве, где бодхисатва поет: «Я хотел бы быть ослом для того, у кого нет осла, рабом – у кого нет раба, мостом – у кого нет моста». То есть я на все готов для вас, люди! А это уже совершенно другое дело. И смотрите, как это далеко от первоначального идеала Будды: там уход от мира и, в принципе, все по хрену, будьте сами себе светильниками, и мир вас вообще не должен беспокоить. А здесь идея служения. Это же совершенно другая вещь! Это переосмысление монашеского идеала, это революция.

Это сделал Нагарджуна⁸. Он идею бодхисатвы разработал. Потом ее развили, и мысль о бодхисатве стала в буддизме махаяны главной – о том, что есть такие люди. Бодхисатва никогда не скажет, что он бодхисатва. Он скрытый праведник. И если ты скажешь: «Иван Николаевич, вы-то точно бодхисатва, но так вести себя как вы!» Он, скорее всего, застесняется, скажет: «Да ладно, полно, ну че ты». Он такой человек.

Каббала очень в этом смысле удивительным образом близка к буддизму. Я не думаю, что были влияния, а просто схожие великие доктрины. Интересно, в иудаизме из каббалы родилась теория про то, что есть тридцать шесть праведников. Тридцать шесть по буквам, по гематрии⁹ означает: буква «ламед» – тридцать и «вав» – шесть. «Ламед-вав» на идише произносится «ламед-вов». Ламедвовники – такие «тридцатишестники». Ровно тридцать шесть праведников есть в мире, и их число должно быть все время тридцать шесть, желательно и шесть десятых, как подмышкой. И ламедвовник-праведник не знает, что он праведник. Как только он узнает об этом,

---

⁸ Нагарджуна ([санскр.](#) नागार्जुन, Nāgārjuna ^{LAST} – «серебряный змей») – выдающийся индийский мыслитель, развивший идею о «пустотности» [дхарм](#); основатель [буддийской школы Мадхьямаки](#) и ведущая фигура в буддизме [Махаяны](#).

⁹ Гематрия ([ивр.](#) גימטריה) – один из трёх методов «раскрытия тайного смысла» слова, при возможности атрибуции букв числам. Широко применяется в [каббалистических](#) текстах на [иврите](#) и [арамейском языке](#).

он умирает моментально, но в этот момент появляется другой. Не появляется на свет из утробы матери, нет, а кто-то другой как бы назначается ламедвовником за его заслуги, и он тоже не знает об этом.

Студентка: Назначается кем?

Мацих: Стариком, конечно. В этом смысле с каббалой проще. Там есть вертикаль, понятно кто. А с бодхисатвой – нет. Бодхисатва знает, ему в каком-то смысле еще тяжелее. Ламедвовник живет и думает: я живу, как все. Чего такого особенного делаю? По-человечески поступаю и все.

Студентка: Откуда он? Из узкого пути?

Мацих: Это из широкого, конечно.

Студентка: Тоже из широкого?

Мацих: Да. Но ламедвовник – это вообще из каббалы. Я просто сравниваю одно с другим. Ламедвовник не знает, а бодхисатва знает. Ему тяжело, а он должен еще и не возгордиться. Какой у него соблазн колоссальный! Во-первых, он может в любой момент сказать: «Ребята, идите в пень! Я пошел в нирвану. Все! Мне осталось... Я как-нибудь догребу, а вы, извините, вы достали! Философы Досталло и Задолбалло, два почетных гражданина Италии, теперь мои любимые. Я не хочу на вас больше смотреть, я хочу индивидуально спастись. Я много для вас сделал. Чем вы мне отплатили? Только дерьмом, причем отборным. Я

от вас и не ожидал другого. Так что, как хотите». У него есть такой соблазн? Вопрос: потеряет ли он при этом статус бодхисатвы? Это дебатруется. Но общетеоретически – нет, он же уже его достиг. Второй соблазн – еще больший. Он может сказать: «Как я хорош! Вы посмотрите, как я чудно прекрасен! Как я помогаю всем! Никто себя так не ведет. Кто еще согласен ради ближнего встать в четыре утра, пилить по морозу?». А уничтожение паче гордости – это еще больший соблазн! Ужасную ношу должность бодхисатвы возлагает на своего носителя. Ужасную совершенно. Нужно это выдержать! В христианстве это называлось «монах в миру». Но не жить среди роскоши, ездить на Вольво, а реально. Я вам рассказывал: францисканские монахи, которые живут в Бразилии в нынешней, я видел таких, живут в кварталах проституток или наркоманов. Ужас. Или монах живет добровольно в тюрьме – он выбрал такой путь. Это таковой путь служения. Колоссальная самоотверженность. Тут требуется самоотверженности не меньше, чем от буддийского монаха, нужно любить людей. А это уже совершенно другое. Видите, какую эволюцию буддизм проделал. Начиналось все совершенно не с этого. С переосмысления мира, а теперь получается мир надо спасать, улучшать. Может быть, не спасать, «спасать» – это не буддийское слово, а улучшать мир. Улучшать, как-то его

обихаживать, смягчать самые злобные стороны людской природы. И вот этим бодхисатвы и занимаются.

Студент: А бодхисатвы в двадцать первом веке в мегаполисе живут где-нибудь?

Мацих: По буддийским представлениям живут.

Студент: А где они? Как это происходит все?

Мацих: Я не знаю, они, может, и среди нас живут. Опять-таки, Антон, если вы верите в бодхисатв, то они для вас и существуют. Я думаю, что не стоит село без праведника – русская пословица. Есть и ламедвовники, и бодхисатвы. Мы просто видим вокруг одну сволоту, потому что ее показывают по телевизору. Но если не смотреть телевизор, а выйти и посмотреть вокруг – ну, есть. Сразу получится сволоты резко меньше, если не смотреть телевизор. Вокруг обычные люди, так себе. И вдруг среди них, как среди мусора, среди опавших листьев вдруг раз – оброненная кем-то золотая монета.

Студентка: Наташа Васильева.

Мацих: Ну, не знаю. Это, может быть, политизированный персонаж. Человек, как ангел чистой доброты, может быть, как раз не политический персонаж и не пиаровский, а какая-то докторица где-нибудь в больнице, учительница, которой давно все говорят: «Антонина Васильевна, ну сколько можно!» А она – нет,

своими слоновьими ногами фигачит: «Кто ж пойдет? Дети ждут».

Был такой... Был и есть у меня друг Саша Денисенко с Украины, он из потомственной династии врачей. Він розмовляв виключно українською мовою, він такий національно відомий. Я знав старшого Денисенко. Папаня перенес у него три інфаркта, два інсульта, чого тільки не було у него! И он подымается, несмотря на вопли родственников, – все же врачи!

– Тато, куди ви?

А тато:

– Подождите, дайте мені одягнутися, я ж не піду голий на роботу.

– Куди?

– А хто ж їх прийме? Люди ж пршлі, а вони ж не знають, що я захворів. Вони ж прийдуть, хто їх прийме? Так. Ідіть-ідіть. Дайте мені чаю, я піду.

Вот это бодхисатва, конечно. Классический. Оно ему надо? Он их видел? «Кто их примет?» Вы б видели, кого он принимает, этих механизаторов страшных с их женами, но они для нього люды. Вони для нього люды. И он идет. Вот это бодхисатва, мне кажется.

Студент: Тут не бодхисатва, а другое, наверное.

Мацих: Бодхисатва, ламедвовник, я думаю, что и Старик улыбается, и Будда. Они, наверно, рядом, они ж

ходят друг к другу в шахматы играть, а оба улыбаются: «Ты видишь, какие? Не все говно». Для меня такие люди бодхисатвы, они всегда есть, безусловно. А публичные персонажи, может быть, в меньшей степени, но тоже, конечно, есть. Не может не быть, к счастью! Вот это гениальная доктрина.

Буддизм – это есть цепь гениальных мыслей, часть из которых опровергает предыдущие. Но развилась такая интересная и очень противоречивая в себе доктрина с любопытнейшей концепцией личности. Потому что концепция личности в первоначальном буддизме, до деления, когда был ствол без веток, совершенно другая. Она не предусматривает служения. Она предусматривает полное и сознательное отречение, разрыв с миром. Это классно и круто, для этого надо обладать мужеством колоссальным. И мужеством интеллектуальным, которое тяжелее всего дается, потому что тяжелее всего додумать что-то до конца.

Студентка: Если личность хочет служить?

Мацих: Это бодхисатва. Потому что, с точки зрения первоначального буддизма, личность не должна этого хотеть, это тоже иллюзия.

Студентка: Ну как не должна? А вот хочется служить!

Мацих: Это надо преодолеть. Мало ли что. Личности, знаешь, что хочется, особенно если она живет рядом с

женским общежитием? Но надо преодолеть. Как всякий соблазн, надо преодолеть.

Студентка: А как? Это не соблазн, это личность.

Мацих: Это соблазн. Соблазн. С точки зрения первоначального буддизма – соблазн. Это ты хочешь, чтобы тебя хвалили. Так он, соблазн, тебе говорит, да?

Студентка: Нет, а если люди нравятся?

Мацих: «Зачем они тебе? Ты не приобретешь ничего, ты только привязываешься к миру. Это то же самое, как любовь к любому другому предмету, как к золоту, как к духам, как к платью. Как ты не поймешь!» Это условный диалог.

Студентка: Это же идти вразрез, получается, со своей личностью.

Мацих: Не важно. А личность надо преодолеть и переделать, перековать. «Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат»¹⁰. Новую сущность надо создать, должен стать новым человеком. А если ты так цепляешься за людей, то тут надо подумать, не славы ли ты ищешь? Даже если нет, – успеха? А может быть, тебе нравится, когда тебя хвалят и просто говорят «спасибо, доктор»? Это тоже дурно, это привязанность к миру. Чем это отличается от всех других привязанностей? Ничем. «Вы прочли «Глаза извечного брата»?» – строго спросил он.

---

¹⁰ А. С. Пушкин, «Полтава». – Прим. ред.

Студентка: Прочли.

Мацих: Вот то ж. Вот это чистый буддизм! Чистый буддизм! Вот это чистый буддизм в самом первоначальном варианте, как он есть. Тогда можно от всего уйти. Но человек так не выдерживает. Вот в чем ты права. Конечно, большинство людей не могут так выдержать.

Мы понимаем, что много сволоты вокруг. Но людей-то, людей как таковых, нормальный человек любит, если он не Чингисхан. И пытается помочь каким-то милым ему персонажам. Не всем на свете, не неграм в Африке. Но видите, как Оксана смотрит на меня. Как я могу сказать: «Оксана, это миф, я не существую». Я ж не могу так сказать. Я слаб. Поэтому, если она еще попросит, я сниму свой великолепный пиджак или... Ну, что представляет ценность? Ручка, сердце и так далее. Понимаешь? Привязанности человеческие – часть человеческой природы. В чем проблема буддизма? Он требовал человеческую природу изменить. Кстати, то же самое требовало раннее христианство. Потом пришли к выводу, что невозможно. Это невозможно. Того же требовал коммунизм марксистский, германский, не российский – изменить человеческую природу. Например, изъять из человеческой жизни такую вещь, как экономический интерес. Ты должен работать не потому, чтоб

зарабатывать бабло, а во благо всех остальных. Мысль прекрасная, но на хрена попу гармонь?

(Смех в аудитории)

Студентка: Это они смеются, а я так жила.

Мацих: Они правильно смеются. Правильно смеются, потому что это иллюзия и утопия. Это насилие над человеческой природой. Хотя отдельные экземпляры, может, и есть. Это, если хотите, предпосылка изменения пути буддизма в осознании того, что человеческую природу ты все-таки не переделаешь. Надо людям помогать и идти навстречу этим чертам личности. И отсюда родился бодхисатва и культ бодхисатв.

Буддизм же пришел в Китай через Гималаи. Это сейчас – перелететь, а тогда – попробуйте! И был такой Бодхидхарма¹¹. «Бод» – бог, «дхарма» – учение, божественное учение. Он перенес буддизм в Китай. Но китайцы не такой народ, совершенно не такой народ, как индийцы. Абсолютно иной. И китайское рационалистическое мышление из всего извлекает пользу. Как китаец из всего готовит еду. Вот оно пробежало – в котел, все, что движется. Вшей готовят на юге Китая, реально готовят. Очень вкусно получается, говорят те, кто ели. Я не пробовал, но думаю, не врут. Все, что бегаёт,

---

¹¹ Бодхидхарма (в Китае также известен под именем Дамо; годы жизни припл. 440—528 гг. н. э.) — легендарный [индийский монах](#), 28-й [патриарх буддизма](#), основатель учения [чань-буддизм](#).

ползает, летает – все надо [в котел]. А как же? Китайское мышление. Почему сейчас Китай резко рванул, когда разрешили? Они до того делали рывки, просто мы плохо знаем историю Китая. Я потом расскажу, когда придет время. Там были колоссальные взлеты. Они сознательно тормозили сами же. Не хотели. Китайский прагматический ум все моментально схватывает, и из всего пытается извлечь реальную пользу, и очень быстро достигает в этом успеха. Один из даровитых народов на земле – китайцы. Их, правда, до фиги. Но это другой вопрос.

И для них вся эта буддийско-индийская мистика, она была совсем не в жилу. Откуда уходить. Почему уходить? Куда уходить? Куда приходить? Какой в этом прок? Так что реально робить? Поэтому они выслушали и восприняли очень глубоко по-своему. И у них возник свой буддизм. Они называют его «чань». Чань-буддизм. Потом в Японии стал называться «дзэн»¹². И это очень неожиданный еще один поворот в истории буддизма. Какая любопытная судьба у буддизма. Он процвел за пределами родины Индии, гораздо больше, чем на родине.

---

¹² Дзэн, дзен (от [яп.](#) 禪; [санскр.](#) ध्यान, *дхьяна* — «созерцание») — одна из важнейших школ [китайского](#) и всего восточно-азиатского [буддизма](#), сформировавшаяся в [Китае](#) под большим влиянием [даосизма](#) и являющаяся доминирующей монашеской формой буддизма [Махаяны](#) в [Китае](#), [Вьетнаме](#) и [Корее](#).

Нет пророка в своем отечестве. То есть, конечно, буддизм остался в Индии, но по сравнению с тем, сколько там индуистов, число последователей буддизма там небольшое. А процвел он где? В основном в Цейлоне, юго-восточная Азия, огромный Китай, и дальше даже – в Корее и Японии. Больше того, и даже в Тибете, Монголии, Калмыкии. Казалось бы, господи ты боже мой, где там та Индия и, посмотрите, где от нее Калмыкия. А он даже там распространился. Но совершенно в иных формах. Был целый ряд переосмыслений, и практически это, на самом деле, новая религия.

Что такое чань? Это новая религия, и она скорее китайская, чем индийская, но закваска индийская. Есть Будда, есть его культ, есть рассказы о Будде. Но как они это интересно поняли. Они это поняли так: ага, в жизни главное дисциплина, важно не давать себе спуска, а оттачивать дух и тело. А это правильная мысль. Потому что, чем ты дисциплинированней, тем ты круче в жизни. Это – святая правда. Посмотрите на человека, который живет по режиму, и на того, кто живет, как хочет. Разница будет шокирующей, да? На того, кто хотя бы зарядку делает каждый день, и на того, кто нет. Это понятно? Регламентация в еде или жрать все, что видишь.

Поэтому они сказали: да-да-да, теперь мы понимаем, эта доктрина-то очень правильная. Как с помощью

дисциплины тела и духа – не только тела, это у них было давно – но именно с помощью дисциплины духа каким образом с этим миром совладать и этот мир победить. Но не уйти, а именно победить. И какой идеал чань-буддизма? Помните, для хинаяны – архат-отшельник, для махаяны – бодхисатва. А для китайцев, для чань-буддиста? Это, конечно, монах, который живет где-то в своем каком-то мифическом монастыре Шао-линь. Но шастает все время по дорогам, может выписать любому, с помощью голой пятки убить дракона, а нунчаками расшвырять целое войско. Можете себе представить, чтобы Будда так себя вел? Чтобы превратил колотушки в оружие? Что такое китайский разум? Страшное, грознейшее оружие – палец собственный, который надо засунуть под ребро и вытащить все, что там есть. Вот китайский путь – он такой. «Мы все превратим в орудие для того, чтобы в мире утвердиться». – «Что значит утвердиться?» – «Чтобы мир не мог нас ничем ущучить». В такой дисциплине тела и духа китаец не боится ни холода, ни жары, ни дальних переходов, ни водопадов. Он не боится смерти. Он не боится тюрьмы, он не боится ничего. Чем ты его ущучишь? Вот так.

Они переосмыслили и сказали, что в таком духе это для них приемлемо, это они берут. Они стали изучать тексты и переводить на китайский. Как они переводили, знают

только специалисты. Я специально спрашивал. Я же ни санскрита, ни китайского [не знаю]. Но я спрашивал у специалистов. Они говорят, что никакой это не перевод.

Студентка: Вольное изложение.

Мацих: В лучшем случае это вольное изложение. Это либеральная Люба так говорит. Это просто сочинение по мотивам. Я так думаю, реконструируя путь, сидел умный китаец, прослышавший про буддизм и искренне интересующийся учением, и говорил: «Вот передо мной сочинение Бодхидхармы. На санскрите так. Вот дословно полный перевод. Но так Бодхидхарма не мог сказать, правда? Он, наверное, имел в виду вот что. Конечно, он имел в виду вот что. Это ясно даже мне, простому, что он великий мудрец, разумеется». И записывает в столбик, справа налево. Вот таким путем. Получилась исключительная по своеобразию штука, бесконечно далеко от настоящего индийского первоначального буддизма ушедшая. Вот интересный путь у этой доктрины.

Опять-таки там тоже Бога нет. Но они пошли еще дальше. И был такой монах, Чуй Сянь, по-моему, его звали, который очень в это дело вник и сказал: «Я понял, в чем путь. Путь не привязываться ни к чему из мира. Прав был Будда. Поэтому, во-первых, надо выйти за ворота монастыря. Не затворяться, идти в мир. А во-вторых, ничего не бойся. Твой главный враг – страх. – (Прекрасные все

мысли.) – Третье, встретишь Будду – убей Будду. Встретишь патриарха, учителя – убей учителя». Он не имел в виду, наверное, конкретно. Хотя конкретно, наверное, имел. Но переосмыслил в каком духе: не держись ни за что, даже за Будду. К твоему вопросу. Даже за это не держись.

Студентка: А учитель?

Мацих: «И ему не будь чрезмерно предан. Уйди из того монастыря, где он тебя учит». – «Почему надо уходить?» – «Потому, что ты привязался чересчур». Как ты чувствуешь, что задница приросла, пустила корни, быстро встал, оторвал, ушел. Привязался к миру – мир тебя засосал. Все. Если ты чувствуешь чрезмерную привязанность к святыням, к сакральным вещам, к личностям, – тут же это надо разрывать. Может быть, не убивать реально, но рубить мечом [привязанности].

Был такой Евгений Алексеевич Торчинов¹³ – великий знаток, как он себя выдает, китайских традиций, автор кучи книг про дзэн, про буддизм китайский, японский. Он перевел это в русских стихах. Так, переложил. Я думаю, он

---

¹³ Евгений Алексеевич Торчинов ([22 августа 1956](#) — [12 июля 2003](#)) — советский и российский учёный-религиовед. [Синолог-религиовед](#), [буддолог](#), [историк философии](#) и культуры [Китая](#). [Доктор философских наук \(1994\)](#), профессор. Буддийский учитель и почетный президент [Санкт-Петербургского отделения Фо Гуан](#). Автор учебника «Введение в буддологию» и «Религии Мира. Опыт запредельного» и других книг.

переложил точно так же, как китайский переводчик индийский тексты. Он написал такое четверостишие:

Будде и патриарху – при встрече голову с плеч!

Наготове всегда держи отточенный меч.

Колесо закона вращается неспроста.

Слушай, зубами скрежещет великая пустота.

Это переосмысление идеи вечного круговращения, но китайцы не могли принять идею, что крестьянин переродится батраком, а слон – червяком, это было чересчур непонятно. И для них вечное круговращение – это идея вечной пустоты. Такое безличностное и равнодушное к тебе круговращение природы. Как бы мы не хотели, зима сменится весной. Я лично не люблю лето, но все равно оно наступит. Катюха не любит зиму, но она вынуждена ее переживать. Посмотрите на китайского мастера, как он страдает. А летом, вы бы видели, это же вообще невозможно работать. Да, господи...

И, тем не менее, это не зависит от нас. Это колесо закона, которое вращается и то, что Сережа назвал природой, это – великая пустота. Пушкин говорил, что природа равнодушна. Природе все равно, что с тобой происходит. Это набор неких законов. И нет никакого на земле и в небесах существа, которое тебе готово бы помочь. Нету бога. «Не надейся на него». – «А на кого?» – «Только на себя». Отсюда один шаг до утверждения, что

ты сам себе бог. В такой действительности, которую ты сам себе создашь, ты можешь быть богом, если захочешь. А хочешь, можешь быть червем. Тогда тут есть некоторая логика. Вы отсекаете ее? Вот таким путем. Т.е. разрыв со всем миром. Не держаться ни за какие связи, ни на что не надеяться и привыкай жить в мире, где единственно есть только ты. И в этом есть последняя правда. Это мужественное учение в духе китайских смелых мужей.

Как быть с бодхисатвами? Они все равно просочились. Но они не получили такого распространения в Китае, как в Индии и, например, в Японии. Почему? В Китае были даосы, даосы-алхимики, мы дойдем до них. И даос-алхимик, колдун, он делал все. Не было необходимости в бодхисатве как в отдельном персонаже. Буддийский монах, он был как даос, они вместе какие-то обряды погребальные делали, обряды, связанные с браком, с рождением, культом предков. И одно другому не противоречило. Но сама идея бодхисатвы в Китае не больно привилась, потому что был утешитель. Утешитель – это был добрый колдун. Ну а если надо известить кого-нибудь, надо идти к злому колдуну. И даосские маги-алхимики [этим занимались]. А даосизм – это классическая алхимия китайская. Они эту роль выполняли. А вот монахи чань-буддизма оказали очень мощное воздействие на китайскую жизнь и на развитие доктрины дальше,

поскольку они подсказали: человек, для того, чтобы выжить в этом мире, холодном и жестком, равнодушном к тебе (ведь это великая пустота), ты должен быть готов ко всему. Тренируй тело (поэтому отточенный меч), тренируй разум. Не столько даже дух, они не очень понимали, что такое дух, а разум – это понятно. Что такое разум? Это твоя субстанция, которая позволяет отвечать на вопросы. «Ты готов ответить на сложные вопросы?» – Ученик говорит: «Готов!» Учитель тут же бьет его палкой (это любимый чаньский прием и дзяньский, чтобы не засыпал) и говорит: «Очень хорошо. Я задам тебе пару простых совершенно вопросов. Хлопок двумя ладонями – понятно. А хлопок одной ладонью, это что?» Классический чаньский вопрос, называется «сюнь». «Что такое хлопок одной ладонью? Каково было лицо у твоих родителей до того, как ты родился? А лицо не рожденных твоих предков каково могло бы быть?» Вопросы, не имеющие ответа. И любой ответ был...

Студентка: Неправильный?

Мацих: Не то, чтобы не правильным, а он никуда не ведет. Ты шел по узкой тропинке, навстречу дракон, сзади – тигр. Ты прыгнул в пропасть, руки у тебя зацепились, ноги у тебя чем-то заняты, и ты зубами держишься за какую-то лозу. Это единственное твое спасение. И тут подходит учитель и спрашивает у тебя: «Ответь мне на

вопрос». Как ты ответишь? Такие вопросы они очень любили.

Студентка: Философские.

Мацих: Они даже не то чтобы философские. Они заранее не имеющие ответа. Философские вопросы, например: «В чем смысл жизни?» или «Зачем бог создал женщин?». Или наоборот: «На фига он создал мужчин, когда женщины так прекрасны?». Или: «Зачем в мире есть зло? Что есть зло?». Вот это философские вопросы. Философский вопрос требует не ухода, а рассуждения. На него нельзя ответить: «Женщины... ну, ты понимаешь, они для того-то... А зло одному так, другому – так, это все субъективная точка зрения». А тут просто для того, чтобы ты понимал, сколько в мире вещей непостижимых, и чтобы ты изощрял свой разум в таких вещах. Это целая школа таких вопросов, в Японии их называют «мондо»¹⁴, и они издают целые сборники таких вопросов. Это диалоги какого-то некоего учителя с неким абстрактным учеником.

Это любимая форма во всех культурах: учитель – ученик. И ученика обычно учитель бьет. Это правильно он делает. И ученик, как правило, не понимает учительской

---

¹⁴ Мондо (букв. «вопрос-ответ, диалог») — вид парадоксального диалога-поединка между наставником и учеником в школе [дзэн](#). Мондо состоит из вопросов и ответов и проводится в быстром темпе. Данная практика применяется наставником для придания ученику определённого импульса в разрушении стереотипов и в понимании сути учения.

мудрости, но проблема в том, что мы тоже ее не очень понимаем. Нас спасает, что мы далеко от учителя, а так досталось бы и нам. Но с точки зрения пробуждения нестандартного мышления, это колоссальная вещь. И это, я думаю, очень двинуло вперед китайскую и японскую мысль. Вы согласны с тем, что японцы – народ изобретательный? Китайцы – не менее того. Все то, что делают в Японии, Вьетнаме, Корее – все изобрели в Китае: письменность, палочки для еды, халат – все. Это народы очень нестандартно мыслящие, это во всем проявляется. Абсолютно. Мне кажется, дзэн в Японии, чань в Китае внесли в это огромный вклад. Именно нестандартность мышления. И если вы сталкивались с дзэнскими техниками, например, в Москве на тренингах, там это проявляется абсолютно в той же дзэнской форме.

У них есть любимая притча о полной чашке. Знаете ее? Как был профессор, который пришел... Первоначально был не профессор, а учитель. Один учитель пришел к другому: «Почему к тебе ходят, а ко мне нет?» Тот сказал: «Я тебе объясню все просто, только давай выпьем чаю». Налил ему в чашку, чашка полна, а он все льет, и все проливается. «Что ж ты делаешь?» – «Вот видишь, я пытаюсь наполнить твой разум, но это невозможно, потому что у тебя полная чашка. Сколько ни лей, все прольется. Сколько я своего ароматного чая, своей благовонной мудрости ни буду

лить, только зря расточать. Потому что у тебя чашка полна, твой разум полон. А что нужно сделать? Выплеснуть твои чудные приобретенные мудрости». Но как это реально сделать? Вырезать часть?

Знаете, как чукча делает? «Я сильно умный, никто замуж не идет, девки мне не дадут и товарищи меня не любят. Как-то мне надо быть поглупей». Вырезали кусок мозга. «Не, – говорит, – все равно, я еще очень умный». Ему вырезали еще. Он так посмотрел: «О, ось ж набагато краще!» Ужасные эти украинские анекдоты. Кто повторит в моем присутствии, пеняйте на себя.

Студент: А вот такой вопрос. А может, это мы нестандартно мыслим, а они как раз стандартно?

Мацих: Каждый мыслит по-своему. Нестандартное мышление в чем проявляется? Вот я вам приведу пример. Была выставка японского дизайна, и на ее открытии человек говорит: «Мы все делаем в соответствии с дзэн». – Дзэн и чань, вы понимаете, – это практически одно и то же. Конечно, история японского буддизма сама по себе очень интересна, но нет никакой возможности в это углубляться так глубоко. Но мы поговорим о Японии, поговорим о дзэн отдельно. – Есть притча «Дракон и витязь, который выписывает дракону». – (Конечно, ради девок. Ради кого ж, не ради зарплаты же.) – Там один рыцарь прискакал с огромным копьём, второй с мечом,

третий с булавой, четвертый с факелом. Ну, и всех их дракон сожрал, конечно. А пятый угостил дракона, дал ему лепешку. А в лепешке было четыре иголки, и дракон сам сдох». Говорим: «Ну?» – «Это и есть японский дизайн». Это сильно.

Студентка: Именно четыре, не пять?

Мацих: Неважно, пусть будет три, пять. Не в количестве дело. Нестандартно мыслит. Это очень интересная притча сама по себе, тоже, конечно, из дзэнских делов. Во-первых, как нужно обращаться с тем, кого ты считаешь препятствием, врагом. Только идиоты скачут с копьем наперерез. Разложи изнутри, конечно. И так устрани это дело. Какое это имеет отношение к японскому дизайну, я так до сих пор не допер. Но на первичном уровне, доступном мне как «белой обезьяне», я это понимаю. То есть, не сокрушай препятствие в лоб, это глупо, обойди.

Студент: Может, они хотят разрушить нашу культуру изнутри?

Мацих: Пока они не предпринимали таких попыток. Но, может быть, и да. Не исключено, что еще и захотят. На уровне дзэнской притчи боролся Запад с коммунизмом в Советском Союзе и победил. Не военным противостоянием и не войной, не дай бог, это был бы конец всему, а радиостанциями, выставками, джинсами, магнитофонами. Казалось бы, хрен ли от этих джинсов и

колготок, а они разрушили Союз гораздо больше, чем любые ракеты. Сейчас так Запад борется с исламом. Потому что воевать, – это ж труба. А там запустить червя компьютерного, продавать куклу Барби, чтоб бабы о себе понимали, повышать культуру потребления, виски, кино и так далее. То есть, не надо переть в лоб на дракона. Ты, может, ему голову и отрубишь, но он тебя пополам перекусит. А вот накорми иголочками, он и сдохнет. Вот это я понял. Кстати, какой прекрасный образ. Какой прекрасный образ, на самом деле!

Студентка: Это сущность, получается, дзэн?

Мацих: Одна из его сущностей. Есть такой Судзуки¹⁵, написавший «Кости и плоть дзэн».¹⁶ Там у него много таких «костей». Интересно, мы же не можем сказать, какая кость у нас важнее. Наверно, позвоночник важнее, чем кость мизинца. Да? Но без любой кости не полон организм. Совокупность костей создает скелет. А совокупность мяса создает тело. Ну, допустим, от задницы

---

¹⁵ Дайсэцу Судзуки ([яп. 鈴木 大拙](#) Судзуки Дайсэцу², настоящее имя Тэйтаро Судзуки; [8 октября 1870](#) — [12 июля 1966](#)) — японский [буддолог](#), [философ](#), [психолог](#). Один из ведущих популяризаторов [дзэн-буддизма](#). Профессор философии Университета Отани в [Киото](#). Член Японской академии наук.

¹⁶ Здесь Л.А. ошибся: книга «Кости и плоть дзэн» является сборником переложений старинных текстов дзэн-буддизма, повествующих о жизни мирян и монахов древнего Китая и Японии как воплощении высоких стремлений к нравственному идеалу.– Прим. ред.

мыотрежем с удовольствием, а нос – нет, но и без нее тоже будем скучать. Все в совокупности.

Студентка: Какая-то кровожадная, не миролюбивая [религия].

Мацих: Что тут кровожадного?

Студентка: Убей учителя, убей Будду.

Мацих: Ну, Люб, я же истолковал это дело. Тут не обязательно понимать надо «убить». Убей – оторви, разорви связи с миром. Убивать-то как раз они особо никого...

Студентка: Накорми иголками...

Мацих: Ну а как вы предлагаете? Мирно? Мир всю жизнь воюет. Христианство декларативно провозгласило: мир, дружба, подставь левую щеку. А когда оно подставляло? Подставь, а потом убей топором. Так что это все понты насчет миролюбия какого-нибудь. Буддизм – относительно миролюбивая доктрина. Относительно миролюбивая. То есть они не призывают никого миссионерскими методами сгонять. Кто во что верит, пусть в то и верит. И они не прилагали больших усилий для распространения, но именно потому они распространились. Так всегда бывает. Кто уходит от чинов, за тем чины идут. Кто убегает от славы, за тем слава бежит. А кто за ней, тот хрен ее догонит. Так всегда.

Это тоже очень правильная идея: не надо миссионерства, как в исламе, в христианстве, потому что ты себе же потом обретишь врагов. Это всегда имперский путь, империя всегда заглатывает свои четыре иголки, которые ее потом разрывают изнутри, как Россия заглотила Кавказ. Ну, и что теперь? Теперь все разрывает изнутри. На хрена было глотать? Не иди таким путем. Здесь военная экспансия, но религиозная – она такая же точно. Формирование особого менталитета, особого взгляда на мир, нестандартности мышления китайцев и японцев, мне кажется, чань и дзэн внесли очень большой вклад.

Вот превосходная китайская живопись. Все видели монохромные [картины]. В ней же ничего нет. Посмотрите, какая европейская живопись, сколько ж там красок, в четыре слоя, как на доброй девушке, когда она выходит на дискотеку. А там почти весь лист бумаги, он пустой, только чуть-чуть... Причем это рисовая бумага, попробуй на ней [порисуй]. Вы никогда не пробовали?

Студентка: Трудно?

Мацих: Это не то слово. Я вообще не знаю, как можно. Это надо как-то тончайшими движениями. Бумага просто рвется и все. Это не холст. На холсте же там можно. А тут совершенно особое искусство общения с миром. И вот он нарисовал несколькими совершенно легкими

прикосновениями гору, облако над ней. Потрясающая совершенно штука! Это дзэнская и чаньская живопись, их минималистическое искусство. Это тоже свой особый взгляд на мир. Взгляд на то, как надо в жизни добиваться успеха. Но, с другой стороны, буддизм никогда не претендовал на исключительность нигде, и он легко уживался со всеми другими культурами. В Китае с конфуцианством и с даосизмом они легко ладили. Наоборот, со стороны конфуцианцев были попытки гонений. Там был знаменитый трактат «О кости Будды»¹⁷. Очень нетерпимый: изгнать на хрен буддистов, сжечь монастыри. А буддисты никогда такого не проповедовали. Они как говорили: ты хочешь жить в своем мире – живи, пришел у меня спросить – я тебе расскажу, хочешь идти со мной – иди, пришел ко мне учиться – получил по голове, нормально, хочешь идти дальше – вперед.

Многие шли по пути опрокидывания своей полной чашки. Помните притчу? Что такое «опрокинуть полную чашку»? Это означает быть готовым к новым веяньям. Кто,

---

¹⁷ Доклад Хань Юйя (второе имя - Туй чжи, прозвище - Чан-ли) (768-824). Китайский философ, литератор и общественный деятель. Один из зачинателей "движения за возврат к древности" в литературе. Выступал против буддизма и даосизма, осуждал суеверия. Требовал уничтожить монастыри, экспроприировать их собственность, сжечь враждебные конфуцианству книги и построить общество "великого единения", основанное на идеалах древнего конфуцианства. // [Яндекс.Словари](#) > [БСЭ, 1969-1978](#) : <http://slovari.yandex.ru/>

как не Япония, за 40 лет научилась у мира всему? А Китай сейчас. И они ничего не стесняются. Они могут купить, а лучше стырить, конечно. Но если не удастся стырить, не запахло и купить. Все разобрать до винтика, понять систему. А понять они умеют. И сделать лучше, а потом еще лучше. Это путь. А почему в Европе нет? «Нет, мы сами выдумаем. Мы ж свою чашку не опрокинем, боже упаси!» Умение опрокидывать чашку, в кавычках, – колоссальное достижение китайской и японской ментальности, которое может быть свойственно этим народам более, чем всем остальным. Умение учиться у других, абсолютно не унижая себя. Петр привез немцев на Русь, боже мой, шорох идет до сих пор! А этим абсолютно не запахло. Эти делают лучше? Мы идем в учебу. Они кланяются, идут, учатся, а потом делают лучше. То, что делают лучше, у вас сомнений нет. Японские товары, здесь вообще нечего говорить, китайские уже почти такие же.

Студентка: В том числе и детей...

Мацих: Детей – само собой. Японец сказал в России о том, что, знаете, хорошая у вас страна, дети прекрасные. Да, чудесные. Конечно, руками у вас плохо получается, но дети у вас прекрасные. Так вот умение «опрокидывать чашку» – исключительно важное для любого человека свойство. На определенных тренингах этому учат. Резкий процесс. Как можно научить за короткое время? Ученик же

у учителя неделю, а то месяцы получает палкой каждый день. Он счастлив, пока голова не распухнет. Иной раз и по заднице попадет. А в условиях тренинга есть такие специальные дзэнские техники выведения человека из равновесия. Если вы бывали на них, то видели. Там они очень классно получаются.

Студентка: Вывели из равновесия и что они хотят?

Мацих: (*Кричит*) «Меня не интересует твое сраное мнение!» Вот такое «А-ах!». Делать то, к чему человек не привык.

Студентка: Значит что-то свое...

Мацих: Не важно, что свое. У тебя есть свое, это свое ты должна за полдня научиться считать ничем и понять, что ты – полное ничтожество и дерьмо, и сейчас тебе расскажут правду. Это достигается жесткими методами. Есть тренеры, настоящие виртуозы, которые это умеют делать. Они учились на дзэнских практиках, дзэнскими примерами. Тут надо сразу и жестко, типа палками, но сейчас же палкой нельзя, а это лучше всего, палкой. Но здесь нельзя, приходится вербально. Очень жесткая вербальная агрессия, обиды, унижения. «Нет!» – «Хорошо. Чашечка пустеет». И потихонечку туда наливается свое, то, что тренер хочет тебе сказать. Это очень полезная штука. Для всех не безболезненная, но очень полезная.

Студент: Лайфспринг – есть такое направление...

Мацих: Лайфспринг, он весь на этом построен, лайфспринг весь на дзэнских техниках.

Студент: Это секта.

Мацих: Это никакая не секта. Что за бред? Какая секта, на хрен. Антон, вы – умный парень.

Студент: Можно вопрос задать?

Мацих: Вам можно.

Студент: Как соотносится то, что вы сказали, с критическим мышлением?

Студентка: Креативным или критическим?

Студент: Критическим.

Мацих: Критическим? Ну как вам сказать? У всех индивидуально и соотносится. Критическое мышление свойственно очень небольшому проценту людей, очень небольшому. Но, кстати, осознание, что я есть полная чашка и мне нужно расстаться с какими-то своими представлениями – уже элемент сильного критического мышления, сильного. Если человек так подумал, он уже очень даже не дурак. Американский анекдот: в город пришел чек на миллион, написано: «Самому большому дураку, живущему в вашем городе». Никто не берет. Наконец один говорит: «Да ну вас, ну я – самый дурной». И взял. А никто не знал, что там в конверте. А там чек на лимон и написано: «Вы далеко не так глупы, как думаете». То есть, умение сказать: я глуп, я не доучен, я недоразвит,

мне есть чему учиться и стремиться – очень мощная вещь. С этого начинается критическое мышление.

Заканчивается оно там, где человек говорит: «Я самый классный. У нас все самое классное. Америка – параша, Россия будет наша. У нас – Билан. Мы самые лучшие, мы избранные, мы классные» и так далее. Вот тут критическое мышление заканчивается, и большинство людей не желают мыслить критически. Они желают, чтобы им говорили, как они дивно хороши, потому что они родились на этой улице, на той стороне Кутузовского проспекта, в этой стране, с этой национальностью. Хотя в чем, блин, их заслуга? Какие заслуги человек прилагал, чтобы родиться арабом, евреем? Никаких. Чем же ты, блин, гордишься? Ты гордись тем, что ты сам сделал. Как раз дзэн именно это и предлагает: ты сам создай из себя человека или бога. А что ты гордишься? Чем? Что ты китаец, а он малаец, и он тебя хуже. Но это смешно. Буддизм же принципиально интернациональный. Критическое мышление начинается с того, что ты переосмысливаешь стереотипы, которых вокруг тебя до хрена, как у любого из нас, и выходишь за пределы. Каббала называет это «выйти за пределы», а буддизм называет «опрокинуть полную чашку». Принципиально – одно и то же, только метафоры разные. Но просто метафора очень красивая. Ты понимаешь, что

твой разум – чашка. Пум-пум-пум – дерьмо полилось, дальше начнет другое нечто, наполнять.

Студентка: Почему дерьмо, может там и не дерьмо?

Мацих: Кофе. Ну, выглядит так, но все равно надо вылить. Представляешь, дерьмо я из своей головы вылью с радостью, ты из своей кофе будешь выливать без удовольствия, но придется. Вот критическое мышление – начало, предпосылка дзэнского взгляда на мир, с того, что тебе тяжелее вылить свой кофе, чем мне свое дерьмо, но ты согласна даже на это. Тогда твоя заслуга велика. Ты идешь и учишься. Получаешь палкой, все по-честному, или вербально – это еще тяжелее, чем реальная палка, это очень жесткая штукавина. Я их специально для интереса все прошел, эти тренинги, и на всех выжил, кстати. И реально. Да-да-да-да.

Студентка: Что, давали палку, чтобы вас били?

Мацих: Получал палкой, по-честному, и выжил в самом таком...

Студентка: А что дают эти странные тренинги, что вы ходили на них?

Мацих: То, что ты возьмешь, то и дает. Как автомобиль, моя дорогая. Это как автомобиль: ты можешь на нем ездить, а можешь его гладить в гараже, а можешь говорить: «Вы знаете, что у меня есть? Видишь? А у тебя такого нет». Можешь ехать за грибами, можешь возить

суженого ряженого на случ... э-э-э... на съемку. Как хочешь, можешь использовать, а можешь лечь – он тебя переедет. Это тоже запросто. Все можешь сделать. Он дает тебе ровно то, что ты от него возьмешь. Это не пещера Али-Бабы, а именно автомобиль. Можешь уехать хрен куда, а может всю жизнь стоять в гараже, а может он тебя убьет. Ты подумаешь, что это секта. Про секту, Антон, вы просто с чужих слов, не критически. Но это нормально, ничего, по молодости человек повторяет много пустого, как и я, как и все мы. Вы же пришли сюда учиться. И то, что высказали точку зрения, – это класс. Но вы не верьте тем, кто говорит про секту. Это фигня. Это говорят только дураки, которые сами либо испугались, когда тренер сломал, что оказались дураками, не способными даже свою чашку перевернуть, либо – слабаками. Слабаками, слабачками – это не зависит от пола. Не зависит.

Студентки: Там же можно душу сломать, на таком тренинге. Если он реально ломает.

Мацих: У квалифицированного тренера – нет. Надо идти к хорошему. Как зуб лечат: можно так сверлить, что признаешься во всем, а можно – нормальную пломбочку. Смотри, к кому идешь. А гинеколог каких успехов может достичь, это же не приведи бог, а может нормально, так что, потом еще будешь ловить кайф от жизни. Смотри, к кому идешь. Но у квалифицированного тренера это

получается. Дзэнские мастера чем так ценились? Это была хорошая Катюшина реплика. Реально может и крыша поехать, и сдохнуть человек может, и комплекс неполноценности получить, а задача учителя, в этом случае – тренера, не закомплексовать, а наоборот, возвысить, но через унижение. Что такое прыжок на батуте? Ты прыгаешь до максимума вниз, чтобы потом взлететь вверх. Но ты должен прыгнуть и оттолкнуться. Если не умеешь, то извини. Вот такая штука. И дает это очень много. В этом смысле дзэнские техники, ментальные, силовые, телесные, очень хороши.

Вот в Союзе, когда еще был Союз, была эпидемия моды на карате, сейчас она ушла. Все были каратисты. Ну, и я, конечно, тоже, туда же. И к нам приехал кадр по приглашению нашего тренера. Он был полуузбек-полукитаец. Отец его был реальный китаец, офицер армии Чан Кайши, который убежал, так случилось, почему-то он убежал оттуда и остался скотником. Он был, по словам сына, совершенно фантастическим бойцом. Он маленький был такой китайчонок. Здоровые узбеки, русские любили приставать. Он что делал в этом случае: брал два ореха, которые всегда носил в карманах, и растирал двумя ладонями. Вот попробуйте. А для тех, кого это не убеждало, он брал один орех и растирал в одной ладони. Это убеждало всех. Все ходили: «Все-все-все. Мы так и так,

позвоним». Он владел всеми этими делами, научил сына. Сын занимался с нами, показывал снисходительно. И говорил, что дело не в физических кондициях. Там были очень здоровые парни, ловкие, сильные. Один ловил арбуз на три пальца, нам их с катапульты фигачили, арбузы. Арбуз застревал. Это были очень крепкие парни, но он говорил: «Все равно, вы все, все говно!» – «Как? Мы говно? Нет, мы кофе». – «Нет, говно, конечно». – «А почему?» – «Потому, что духа нет у вас. А почему у вас нет духа? Вы все хотите [научиться драться]. Я скажу, для чего вам это нужно: или покрасоваться перед девкой, – тут все опускали глаза, большинство. Некоторые честно смотрят на него: «Нет». – Он говорил: «Вам еще хуже. Вы хотите законно вламывать всем, чтобы вас все боялись. И при том и при другом ничего не получится у вас, ничего не освоите. Так, механическое бросание рук, ног. Как угодно будете ноги поднимать. Балерина тоже, – говорил он, – задирает ногу выше головы, но кому она представляет опасность? Не в этом дело, духа нет у вас». Очень мне врезалось в память. Это было в городе мрачном, в Запорожье. Когда нас толкали, мы говорили, что убьем на месте, вытащим печень, уйдешь с одним... ухом. И понимали, какие мы крутые! Он очень нас за это осуждал. Когда его толкнули, что-то на него пролили, он совершенно не обращал внимания. Когда его задевали, это казалось ему

пустяками. И только один раз, услышав что-то обидное, а нам как раз не показалось обидным, он посмотрел. Я никогда этого взгляда не забуду. Тот человек ушел, по моему, не только из кафе, но даже из города. Я потом узнал, что это специальный давящий взгляд. Но как ты не репетируй, ничего не выйдет, должно идти изнутри. Это взгляд или зверя, или робота: ты вдруг понимаешь – этот убьет, не задумается. Когда он так смотрит, не надо драться, не надо никаких орудий, любой уйдет. Но это должно вырасти изнутри. Какой бы ты не был крутой и мускулистый, у тебя не будет такого взгляда. А это только дзэном дается. Вот что такое дзэнские практики. Потому кунг-фу и карате процвели именно на дзэнском Востоке. Мне кажется, нигде в других местах, хотя народ тоже спортивный, такие вещи процвести не могли. Это идет изнутри.

Студентка: А что Антон назвал сектой? Это что такое?

Мацих: Лайфспринг? Lifespring – по-английски источник жизни, spring – родник, источник. Это направление, целое мировоззрение, которое разработали Эрхард и второй... забыл¹⁸. Вы поймали меня врасплох, я не думал, что о нем пойдет речь. Я потом вспомню, скажу.

---

¹⁸ Джон Хенли. – Прим. ред.

Надо найти картинки «Религии». Вон они. Ну, давайте с Будды начнем. Итак, по просьбе наших друзей из Караганды – алмазный Будда.

Студент: А такой вопрос. Если выливают дерьмо, то кто заливает?

Мацх: Заливает тренер, который полагает, что у него не дерьмо, а китайский чай вместо вашего гнусного прокисшего кофе и застоявшегося дерьма, но надо ему поверить. Это вопрос доверия и вопрос решимости, как всякая учеба.

Студентка: А нельзя поставить чашечку немножко набекрень, чтобы она все время протекала?

Мацх: Нет, мой дорогой, не получается так. Реально поедет крыша. Если человек заболевает, тихо шифером шурша, едет крыша не спеша. Нет, это одноразовый момент. Ну, я не знаю, это как влюбиться, как оргазм: он не может быть все время, а нужна пауза – до следующего. Еще будет или не будет – вопрос. Как у кого. Это не может быть все время по определению, не может быть. Это импульсная вещь. Ты опрокинул целый комплекс переживаний для человека. Это разрушение сложившихся устоев и представлений.

Студентка: А потихоньку подчищать можно?

Мацх: Не выйдет.

Студентка: А те же китайские монахи, у них нет никаких устоев.

Мацих: У них есть устои. Он пришел из крестьянской семьи, где ему говорят, что папа и мама самое важное в жизни, культ предков. И тут: херня все! Какие папа-мама!?

Студентка: У них все учение сводится к тому, чтобы отказаться от всех зависимостей?

Мацих: Да! А попробуй откажись! От мамы с папой. Хотя мама у тебя литовская гражданка, а все равно же любишь, да? Видишь? А детишек?

Студентка: Но они все равно идут по этому пути, правильно?

Мацих: Идут. Если выдерживают. Нет зависимости... Ты говоришь об этом так легко. Нет зависимости – это результат. Он получается путем сложнейших упражнений.

Студентка: Хорошо. А когда человек достиг результата?

Мацих: Тогда все, иди за ворота монастыря. Чашка заполнена новым. Тогда он идет к следующему учителю. Она не может быть пуста, она чем-то наполнена. Потом он походил-походил и сказал: «Вот Великий Учитель и научил меня многому прекрасному. Но я забыл его». Классический рефрен чаньских притч: «И пошел к учителю...»

Студентка: То есть они сами себе могут чашку опрокидывать?

Мацх: Пожалуйста, да. Они уже могут. А простой человек нет, конечно. Так же, как он может ловить арбузы, а мы – попробуй!

Студент: У нас не получается, так что мы к вам приходим...

Студентка: ...опрокидывать чашку.

Мацх: В каком-то смысле да, не в таком жестком, как на дзэн, но в каком-то – да. Всякая учеба – это опрокидывание одной чашки и наполнение другой.

Студентка: Может быть, не опрокидывание, просто дополнение, подчистка.

Мацх: В нашем случае это скорее дополнение, но и опрокидывание тоже, какие-то вещи будут пересмотрены. Стереотипы, отношение к каким-то вещам, потому что мы говорим о религиях. Хоть я и стараюсь, насколько это возможно в моем фельдфебельском случае, держаться корректно, но у меня ж плохо получается. Какие-то вещи вы с неизбежностью пересматриваете. Рассказы, которые вы читаете. Вы жили нормально, а тут раз – прочли Акутагаву. Была девица, которая ходила на мои лекции. Ну ж коготок увяз – всей птичке пропасть. Потом пошла на женский тренинг, попросила индивидуальные консультации. Девка со страшными проблемами личностными. Мама ее исковеркала, как могла. И я ей

переслал список, который вы все читаете. Но вы ж пока нормальные. Пока.

Студентка: После «Попугайчиков»¹⁹ уже как-то не очень.

Мацх: После «Попугайчиков» сложнее жить, вы понимаете про историю отечества гораздо больше, чем раньше. Она прочла Акутагаву. И все. Как бы она говорит: «Все, я поняла, для чего вообще все было». Она ходит на работу и учит японский. Ее мечта – прочесть Акутагаву в подлиннике. Мне она бесконечно благодарна, она забыла про женские тренинги, экскурсии. Я открыл для нее Акутагаву. И для нее теперь мир полностью изменился. Я не ожидал такого никак.

Я не очень хороший учитель, потому что это результат, который я никак не прогнозировал. Из вас я понимаю, чего я готовлю: живые бомбы, все нормально...

Студент: Бодхисатв.

Мацх: Бодхисатв опять же. А здесь... «Нам не дано предугадать, чем наше слово отзовется»²⁰. Это европейский лозунг. А японский, китайский, видимо, учитель твердо знает, чего он добьется.

---

¹⁹ Рассказ В. Ерофеева «Попугайчик». – Прим. ред.

²⁰ Тютчев Ф.И., из стихотворения без названия. – Прим. ред.

Этого парня мы рассмотрели? Это классическое рукописное, графическое изображение Будды.

Студентка: Вы говорите, что нет понятия божества.

Мацих: В буддизме – нет. Будда не божество, нет.

Студентка: А как же?

Студентка: Он живой.

Мацих: Просветленный человек. Это памятник, если хотите, человеческим достижениям.

Студентка: А начало времени идет от Будды?

Мацих: Начала отсчета есть разные, сейчас расскажу. Начало отсчета может быть либо от момента, когда Будда прозрел и стал, собственно, Буддой пробужденным, либо от некоего, относимого в страшную даль момента сотворения мира, даты, которую никто особо не знает и, в общем-то, которой никто особо не интересуется.

Студентка: Они считают, что мир был сотворен просто сам по себе?

Мацхи: Есть разные концепции, как он был сотворен. Из каких-то первичных элементов. Куда он идет – для них не так важно. А почему? Для нас важно, когда мир начался, только по одной причине – когда он кончится, да? Мы ж этого боимся. Конец мира для нас важен с той точки зрения: а как же наши долговые обязательства? Для них это неважно. Потому что, если ты на правильном пути, на пути спасения, то ты успеешь в другой мир, и уничтожение этого мира, его конец почему тебя так волнует? Кого интересует, куда денется стог сена? Сгниет под дождем, сожрут коровы, сгорит ли... Или дерево в лесу? Мир в целом подлинного буддиста не интересует, потому что в его распоряжении еще великое множество миров, по которым он бесконечно путешествует и где он останется, если с соседним миром что случится. Поэтому для них этот вопрос не имеет такого принципиального значения как для нас, для европейцев.

Это так называемый изумрудный Будда в своей классической позе. Вы знаете, «асана» – это поза тела, а «мудра» – поза пальцев. Эта называется «великое спокойствие». Он в такой позе вкушает нирвану. И позади него колесо, это побежденное колесо сансары.

Это Будда золотой.

Чистое религиозное искусство, как вы понимаете, принципиально ничем не отличается от египетских, вавилонских, христианских фигурок святых, богов, божеств и так далее. Это наименее интересное.

Пагода освещенная. Ну, красиво.

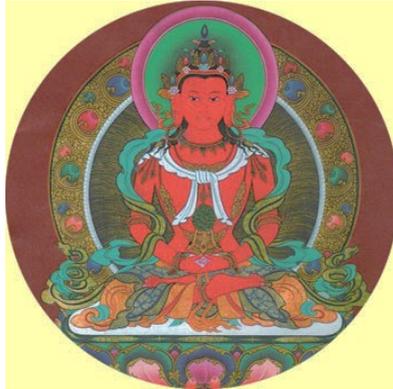

Студентка: А где семь небес?

Мацих: Семь небес, это если есть замкнутые края. Здесь не семь, здесь их меньше. Но, возможно. Посмотрите: четыре стороны... да восемь, еще восемь, двенадцать шпиль. Тут какая-то числовая символика есть, наверняка

числовая хитрость зашифрована. Не может не быть.
Классическая пагода как культовое сооружение.

Это буддизм тибетский, он очень красочный. Смотрите, какое китайское было монохромное. И тут такое буйство красок. Хотя, в принципе, изображается тот же персонаж. Вообще, тибетская иконография, это отдельный, так сказать, кайф. Очень там одаренный народ, придумавший целый мир своих чертей, полностью в соответствии с идеей первоначального буддизма или идеей Шопенгауэра: «каждый живет в том мире, в котором он хочет жить». Тибетцы – народ высокогорный, надышавшийся своим чистым кислородом, придумали такую, как сказать мягче, штуковину. Боже мой, каких там духов только нет! И какие там злобные черты, и какие там

дивные обычаи, ой, это прелесть! Рассказать вам про один из них? Мардок²¹. Расскажу, хорошо, но попозже. Вперед.

Студентка: Это что за красавцы?

Мацих: Это отшельники. Крайний справа, в шафрановой тоге и с желтым таким шарфом, шарф называется «архак»²², который через его плечо перекинут, – вот это буддист. Два в юбках, как бы юбках, в набедренных повязках, – это, видимо, тоже буддийские отшельники. А вот тот, который совсем весь в пыли и в одном, как замечательно сказала одна девица, «в одном нахреннике», он, по-видимому, индуистский отшельник. Они стоят все вместе, так сказать, символизируют братство религий Индии. Ну как они выглядят? Видите, здорово, чудесно. Ни одна девушка, конечно, не смогла бы устоять.

---

²¹ Вероятно, Л.А. имеет в виду Мангуса, чудовище в монгольских мифах – Прим. ред.

²² Л.А. ошибся, ритуальный длинный шарф, один из буддийских символов, называется «хадак» или «кадак». – Прим. ред.

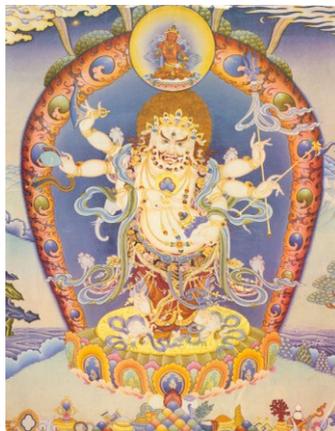

Вперед.

Вот это, конечно, дань народным предрассудкам. Это чисто индийское искусство, так изображали индийских богов. И раскраска, и, боже ты мой, синенные брови, и глаза, и красные губы, и великолепная отделка бронзы. Насколько это далеко от буддизма первоначального, который ни за что не призывал держаться. Все мусор, все тлен, все как пар изо рта, а тут вот, пожалуйста... Это, конечно, чистое потакание народным вкусам.

Вот, кстати, буддийская иконография.

Это злобный демон, который сражается с добрыми духами, топчет порок. Самую потрясающую икону тибетскую, тибетская – она же бурятская, видел я в одном альбоме. Там злобная баба, типа богини Кали, на груди у красивой женщины, которая там распростерлась, она ее топчет. В руках у нее череп, мужской член, меч. У нее множество рук, везде что-то держит. И там все что-то символизирует. А на левом заднем плане кладбище. Буддийские тибетские иконы пишутся словно по одному образцу, как византийская живопись, она же тоже вся по канону. Это смерть или болезнь, карающая порок. Распростертая девка – это символ порока, естественно. Пляшущая богиня – это возмездие, которое настигает грешника, а грехи разнообразны – череп, меч, ну и так далее, да? Там чаша какая-то, украшение, ожерелье. Вот это похожая по мотивам штука. Красиво и очень колоритно. Но, конечно, это колоссальное отступление, как вы видите, от первоначального буддизма. Прав был Федотов²³! Всякая религия проходит путь обмирщения, вульгаризации. Люди не понимают метафизики. «Ты

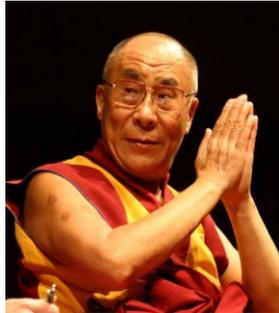
²³ Георгий Петрович Федотов (1 [\(13\) октября 1886, Саратов, Российская империя](#) – [1 сентября 1951, Бэкон, США](#)) – русский [историк](#), [философ](#), религиозный мыслитель и [публицист](#). Преподавал историю Средних веков в Саратовском университете. Федотов опубликовал ряд исследований, посвященных европейскому Средневековью: «„Письма“ Бл. Августина» (1911 г.), «Боги подземелья» (1923 г.), «Абеляр» (1924 г.), «Феодалный быт в хронике Ламберта Ардского» (1925). Работа Федотова о [Данте](#) была запрещена советской цензурой.

покажи! Що конкретно?» – «А ну, подивися!» – «Боже яка кака!» – «Так це ж, смотри...» Это вот они понимают.

Это Далай-лама нынешний.

На нем буддийский классический наряд. Накачанный довольно парень, кстати. На нем классические цвета тибетского буддизма: желтый и темно-темно шафрановый, такой темно-оранжевый. Правую руку полагалось не закрывать. Всю, полностью, как знак чистоты намерений. Правой рукой же мы много делаем, и хорошего, и дурного. Правая рука вся [должна быть открыта], не только ладонь, как в Европе, а вся рука перед тобой.

Это классический жест индийский «намасте» – «здравствуйте». Он где-то там беседует. Далай-лама нынешний – это практически давно уже политический деятель. А в принципе, далай-лама – это глава монгольского, тибетского [буддизма]. Придется нам на следующем занятии немного поговорить о монгольском буддизме, сегодня мы не успеваем. Давайте на

следующей лекции о нем поговорим подробнее, потому что это любопытное явление.

Студентка: Дальше?

Мацх: Вот Тибет.

Такой классический тибетский пейзаж. Ну, это же Родина ваша, вы узнаете? Пустынное все, каменистое, нежилое. Какая-то деревенька, пасутся какие-то, наверное, яки, козы, коровы. Хотя там и коров-то нет, там только яки и выживают. И вот буддийский лама сидит и созерцает. «Лама» – «выше нет» по-тибетски, то есть выше монаха нет никого. Вот так они высоко ставят монашество. Там нет таких, может быть, жестких делов, как в дзэн, но дисциплина строжайшая и колоссальная. И выковывается абсолютно новый человек из мужика. Женского монашества буддизм не приемлет вообще.

Мацх: Церемониальный прием.

Это секта гелугпа²⁴, так называемая. Ну не секта, ответвление тибетского буддизма. Гелугпа – «желтошапочные», потому что есть еще «красношапочные». Они сидят на церемониальном приеме в такой позе, что-то читают. У них жертвоприношение чисто символическое: по-моему, песок, соль и воду возливают на некие тарелочки бронзовые перед Буддой и дальше колокольцы, трещотки, трубы. Они поют, поют низким голосом каждый. Получается мелодия, которая сильное впечатление производит. Я слышал их в Бурятии и слышал их в Питере в дацане. Должен сказать, что это да! Ну ничего, конечно, непонятно, что они поют. Не знаю, понимают ли они сами. Буряты только, может быть, понимают. Это, наверное, на старом языке, но впечатление производит очень сильное.

---

²⁴ Гелугпа – традиция буддийского монастырского образования и ритуальной практики, основанная в Тибете ламой Чже Цонкапой 1357 – 1419 гг. Более известна как «желтая вера».

Но вообще, любое храмовое пение обладает очень мощным воздействием на психику, поскольку его создавали гении, и оно прошло тысячелетний отбор. Поэтому оно не может не быть мощным и сильным.

Вперед!

Это город Лхаса, столица Тибета.

Сейчас это Китай. Это дворец Побран Потала²⁵, резиденция далай-ламы, он живет в той части, которая красная. Белое – это дворцовый комплекс. Внизу уже современное, конечно, здание, а в принципе дворец такой и был с давних времен. Он находился в центре Лхасы, и тогда было паломничество тибетцев, людей из Непала, Сиккима, из Северной Индии, поклонников этой ветви тибето-монгольского буддизма, его еще называют

---

²⁵ Дворец Потала — в городе [Лхаса](#) в [Тибете](#) — царский дворец и [буддийский](#) храмовый комплекс, являлся основной резиденцией [далай-ламы](#), вплоть до того как [далай-лама XIV](#), после вторжения Китая в Тибет в [1959](#), вынужденно покинул страну и получил политическое убежище в [Индии](#) // Википедия. Главное здание комплекса — тринадцатизэтажный дворец Побран Марпо (в переводе — «Красный дворец») // Российский общеобразовательный портал. URL:http://artclassic.edu.ru/catalog.asp?ob_no=19964

ламаизмом. Калмыки, буряты, монголы ходили туда во множестве, и это место для них – священное, как Ватикан для католиков и как Иерусалим для иудеев.

Это вот тот самый чортен, он же джорден, он же субурган – в Монголии.

Здесь чортен. Это такая ступа. Считается, что когда Будду кремировали, части его тела, части его праха рассеялись по миру, и на каждом таком месте построена ступа. Ну, это такая же правда, как триста шестьдесят пальцев Иисуса и щепочка с креста. Это нам все понятно, это чистый культ мощей, конечно. И тоже, вы видите, бесконечно далекий от первоначальной буддийской метафизики. Так, ну разве не классно?

Тибетский монастырь, в центре – ступа белая, она снежно-белая, с бронзовым навершием, а слева – жилое здание монастыря.

Студентка: Это где?

Мацих: Это Тибет, сейчас Китай. Тибет же был независимым, но Китай, конечно, независимости никакой не терпит. Как сказал Бисмарк, у России не может быть соседей – есть или враги, или подданные. Вот у Китая точно так, поэтому они все, что могут, заглатывают.

Это Монголия, и это один из храмов.

Они, как правило, очень красочно раскрашенные. Какой контраст с буддизмом первоначальным, скромным, с китайской монохромностью. Но это ж люди апеллировали к совсем простым людям: пастухам, монголам, тибетцам. Им надо было, чтобы божество красивое было.

Студентка: Радостное.

Мацих: Красиво, да, сделайте нам красиво.

Студентка: Привлекать внимание.

Мацих: Привлекать внимание. Поэтому тут контраст цветов: красный, зеленый, желтый, пестрое все. Очень любят развешивать изображения. Там скульптуры, изображающие черепа. Иной раз настоящие черепа вешают. Скульптуры, изображающие органы человеческого тела. Зачем? Чтобы ты понимал, что ты смертен, не цеплялся за жизнь. Memento mori. Так же, как не цепляйся за мир, есть иное. Не цепляйся за тело, тело – только одежда, пиджак, смешно даже: что тебе печень – фигня, думай о другом. Такая вот символика этих вещей.

Ну, вот уже Китай.

Это китайский отшельник под деревом, это уже немножко другая тема. О тибетском буддизме, ламаизме, я вам расскажу поподробней, может быть, даже какие-нибудь мы сделаем снимочки. Не обещаю, но если получится, сделаем новые снимочки тибетских или монгольских старо бурятских икон, очень красивые.

Студентка: В Таиланде тоже буддизм?

Мацих: Тоже буддизм, но там буддизм совершенно иной.

Студентка: Обычный.

Мацих: Нельзя сказать, что обычный. Буддизм хинаяна. Там монахи, архаты, иногда могут стать бодхисатвами, они ходят в миру. В Таиланде приходилось бывать?

Студентка: Да, у нас есть фотографии.

Мацих: Там как? Утром монах идет и собирает подаяние, и не остается голодным, по их понимаю. Так

они пересмотрели учение. Первоначально буддизм говорил: приходи вечером, а эти говорят: приходи утром, когда еще никто не проснулся, а кто проснулся, тот пусть тебе даст, что есть у него. Принцип тот же, но у них, в Таиланде, в Бирме, во Вьетнаме, получился буддизм как бы смешанного типа. Там есть и архаты – монахи, которые живут далеко и никого к себе не пускают, не принимают, и к ним возможно только паломничество, а есть такие полубодхисатвы, которые ходят по улицам. Они учат детей, лечат, проповедуют, они даже политической деятельностью занимаются, могут демонстрацию организовать. В принципе, настоящему монаху это ж сто лет не надо, а эти – такие члены социума. Это конечно, смесь махаяны с бодхисатвой и хинаяны с архатами-отшельниками. В Индокитае же особая древняя цивилизация – Сиам, который Таиланд, Бирма, Вьетнам, – они это так переосмыслили.

Студентка: Я момента одного не понимаю: вы больше про монашество рассказываете, а обычная публика, которая населяет многочисленную Азию, они во что верят? У них, с одной стороны, есть какие-то духи; ну не будет же обычная какая-нибудь хозяйка думать про Восьмеричный

Путь²⁶. Она идет и ставит вонючие палочки, кладет ананасик и чего-то просит. У кого она просит и что?

Мацих: А ты не была в прошлый раз?

Студентка: Нет.

Мацих: Дело вот в чем. Буддизм, как ни одна другая религия, зашел максимально далеко по пути...

(Погас свет в аудитории)

Студентка: Ах, что это!

Студент: Вульгаризация...

Мацих: Ничего себе, вульгаризация!

Студентка: Там есть свечка.

Мацих: Это где же отрубили – во всем районе или только тут?

Студент: Это дзэн-тренинг.

Мацих: Неожиданное решение с их стороны.

Буддизм дальше всех зашел в расхождении между клиром – духовенством и мирянами – простыми людьми, обычными. У всех эта проблема есть, но большинство религий стремятся свое учение распространить, научить грамоте. Дальше всего зашел католицизм, который вообще все переводил на все языки, иезуиты эти, а буддизм пошел совершенно иным путем. Он сказал так: мы можем в отдельных случаях, где-нибудь в деревеньке,

---

²⁶ Восьмеричный Путь — путь, указанный [Буддой](#), ведущий к прекращению [страдания](#) и освобождению от [сансары](#). Лежит посередине между приверженностью мирским удовольствиям и [аскетизмом](#).

научить пацанов грамоте, не без этого, хотя совершенно не обязательно. А вообще, нужно ли это мирянину? Тетке, которая ставит свечку ароматную. Ты сказала «вонючую», поэтому отрубился свет. Скажи два раза: «ароматную свечу». Один раз скажи.

Студентка: Боюсь уже рот открывать, еще чего-нибудь упадет.

Мацях: Скажи, скажи. Он ждет этого. «Ароматную свечу».

Студентка: Ароматную свечу.

Мацях: Вот сейчас появится свет. И тетка ли это, дядька ли ее, они понятия не имеют о всей метафизике, они просят Будду, которого воспринимают абсолютно также, как прихожане в церкви Николу Угодника или Марию.

Студентка: А! Включился!

Мацях: Ты будешь спорить еще с дядей? Ты будешь спорить с дядей? Скажи: «Я никогда больше не буду спорить с дядей»

Студентка: Я больше никогда не буду спорить с дядей.

Мацях: Вот так. Выбирайте выражения. Будда сказал по этому поводу ученикам: фильтруйте базар, следите за трассой. Это на санскрите. Поэтому они не ставят своей целью, не озабочиваются идеей распространения учения, это их вообще не интересует. Они говорят как? У тебя есть простые правила: это не убивай, не делай гадости с

удовольствием, не мучь животных без необходимости, лучше будь вегетарианцем, не можешь – ну самый минимум: воздерживайся от насилия, если возможно, не бери в руки оружия, не привязывайся к золоту, девка – к благовониям, мужик – к драгоценностям, и все будет отлично. А просить? Иди к монахам – они тебе все скажут: что просить, кого просить. Не надо никаких молитв, мы тебе все расскажем. И они дошли до изумительных изобретений – ну это ж изобретательные народы. Они пишут на флажках молитвы на санскрите, которые никто не понимает, вешают. Ты хочешь, чтоб скот плодился – это зеленый флажок, чтобы дочка не болела – это желтый. А, ну вот, ты купил три флажка – монах их привязал к дереву. Вы видели, там есть специально по диагонали натянутые лески, ветер колыхнул – это ты помолился, сколько ветер колыхнет – столько раз ты молишься, а тебе по фигу. Молитвенные барабаны разной тяжести: там написана уже молитва, ты только должен их крутануть. Сколько раз он прокрутился, столько раз ты сказал молитву. С точки зрения христианства или иудаизма – это дикая профанация. Как же так, блин, вместо того, чтобы ты сам, молитва – жертва уст ваших. А у них нет, они не возлагают на мирян никаких надежд. Это глубоко реалистический взгляд.

Студентка: Взгляд на жизнь.

Мацх: На людей. Ну, вот как японский дизайн. Это же дикая неподъемная задача: давайте мы их всех просветим! А они говорят: не надо, не надо, пусть они так живут, но кто хочет, из пацанов, конечно, – тогда иди в монастырь.

Студентка: Отлично, нам ничего не светит.

Мацх: Катюшечка, тебе светит все. Мы видели в Иерусалиме. Да боже мой, мы еле отбили.

Студентка: Свет включился.

Мацх: Свет из-за покаяния включился.

Если парень, мужчина, мальчик, в конце концов, даже он не сам, а семья говорит: вот у нас способный малый растет, возьмите его в учение. Человек может и сам прийти, могут отдать его родители в монастырь, не важно. Если он хочет идти по этому пути, ему дается такая возможность. Тогда он проходит путь тяжелейшего послушничества – это надо охренеть! В христианских монастырях – год, редко два. А тут три – это минимум. И боже ты мой, какая жизнь его ожидает. Но надо ее выдержать. Тяжелая работа, ранний подъем, унижительная какая-то работа – мыть чаши с прокаженными, убирать дерьмо из отхожего места, плюс пахать, рубить дрова, таскать воду, все, как положено. И плюс к этому еще учиться в послушании, в смышлености. Если ты все это выдержал... А ты можешь в любой момент уйти, сказать:

«Извините, это не для меня» – «Ради бога! Пожалуйста, вот тебе на дорогу хлеб, молоко, иди». Если ты выдержал и идешь дальше, тогда тебя берут в ламы. И тогда уже перед тобой все открывается, только тогда. То есть ты становишься другим человеком. «Лама» – «выше нет». Ты уже не как они, [простые миряне], совсем не как они. Отец и мать тебе кланяются в ноги, ты – пророк и проводник для всех. Тогда тебя всему научат, всем древним языкам. Ты будешь читать на санскрите, пракрите, пали, на тибетском. Кто из твоих деревенских вообще знает о существовании таких языков? Ты будешь читать эти все древние тексты Ганджур, Данджур²⁷, все эти штуки, будешь знать, как молиться, как делать мандалы многорисунчатые, разбираться в символизме, а можешь учить медицину, джуд²⁸ – это в тибетских монастырях.

Студентка: Не слышали такого Лобсанг Рампа²⁹?

Мацих: Да слышал, конечно.

Студентка: В частности, про изучать медицину...

---

²⁷ Тибетский канон — многотомный свод буддийских сочинений (Ганджур, [тиб. bka' 'gyur](#)), к которому прилагается свод комментариев ([Данджур](#), [тиб. bstan 'gyur](#)).

²⁸ «Джуд-ши» – тибетский трактат о медицине. – Прим. ред.

²⁹ Лобсанг Рампа — литературный [псевдоним](#) британского писателя и деятеля [Нью-эйджа](#) Кайрила Генри Хоскина. Хоскин утверждал, что является [тибетским ламой](#) по имени Вторник Лобсанг Рампа, вселившимся в тело британца. Автор многочисленных книг об [эзотерике](#), [мистике](#) и [окультизме](#). Имя Вторник ([англ. Tuesday](#)) обусловлено якобы существующим обычаем тибетцев давать детям имена согласно дням недели.

Мацх: Медицина. У них есть своя медицина, своеобразная, скажем так.

Можешь изучить философию – это тяжелей всего. Можешь изучать чисто молитвенные дела – это легче всего. Но ты что-то будешь изучать. А можешь изучать, например, скульптуру, рисунок, будешь мастером. Как ты хочешь. Тогда тебя всему научат, перед тобой нет секретов. Если захочешь, тебя отправят в какой-то еще монастырь, ты будешь допущен к любому источнику информации. Для тебя не будет секретов. Но для остальных не так. И ты даешь обязательство никогда ничего не рассказывать. Ты будешь с улыбкой говорить со всеми, доброжелательно. Потому что там жесточайшие тренинги, там по-настоящему. Ты будешь другой человек.

Тибетский монах не пойдет к девкам, хотя у него все на месте, но он не пойдет. Никаких декамеронов. Он не выпьет, он не нажрется, он удовольствуется лепешкой ячменной и чаем. Потому что там такая система дисциплины, что те, кто выдерживает, за ними не надо уже следить, их можно смело отпускать куда угодно. Но это, конечно, уже элита. Наградой тебе – постижение всего, что только есть в этой громадной гигантской цивилизации. Но только тебе.

Студент: Почему эта система не деградирует?

Мацх: Наоборот, она очень жизнестойка.

Студент: Немного систем в мире, которые так долго могут держаться.

Мацих: А вот эта очень стойкая. Потому что она не идеализирует людей, она не говорит: «Учитесь все, ребята!» Всем это на хрен не надо. Всем – показал Петросяна и порядок. Нет иллюзий. Но западная система – они же выросли на Библии. А Библия говорит: «Все люди – братья». И Каббала даже так говорит. И вот теперь, кстати, что такое кризис, с точки зрения, например, масонской перспективы? Это кризис масонской мечты. С чего начался кризис? Всем роздали ипотеку, все ж братья! Но половина платить отказалась. Мексиканцы, черные.

Студентка: Халява, сэр.

Мацих: Конечно. И у них все рухнуло на людей с обязательствами. Такая штука. Поэтому, может быть, большие вещи надо пересматривать. Реально – есть кризис западной цивилизации. И он, конечно, не в наличии гомосексуалистов или в парламенте. Это фигня. А кризис в том, что ставятся под сомнение самые мощные мировоззренческие установки. Действительно ли все люди братья? А буддизм, надо отдать ему должное, никогда в это не верил. И говорил: «Чшш, тихо, не все». Ты живешь в деревне и класс. А сынок – он пойдет в город. И это, конечно, гораздо более жизнестойкая система. Она не ставит перед собой колоссальных неподъемных задач.

Всех не подыметь. А элиту поднять можно. Масоны тоже так ставили вопрос, но только для избранных братьев. Потом они ж сказали: давайте благ для всех. И все. А всех – это надорваться. Поэтому Буддизм гораздо более жизнестойкая система. Нельзя не отдать им должное. Вот такие дела.

Поэтому та тетка, она молится тому, кому скажет монах. Кто там в этой местности. Это может быть хубилган³⁰ – перерожденец, у них есть вера в это. Может быть, местный Будда, может быть какая-то конкретная кость Будды в этой ступе, в этом чортене, субургане. Это может быть конкретный монастырь. В общем, он ей говорит, что нужно делать. Он выслушивает ее, говорит: «Что за проблема? Ах, вот такая? Надо делать так – сюда флажок, тут крутишь барабан, вот тут говоришь слова, повторяй за мной шесть слов. Сюда кладешь бабло. И вперед». Спасибо, что хоть разговаривает с ней, а мог бы... Так если свечку правильно назвать, всякий разговаривать-то будет. «Не обижай только нас, лам. Ламы – это животные, ламы и альпаки».

Хорошо, мои дорогие?

---

³⁰ Хубилган - это название монголы дают некоторым из своих высших духовных лиц, считающимся перерожденцами или воплощениями каких-либо прославившихся своей благотворной деятельностью на пользу буддизма лам // Академик. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/111247/%D0%A5%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D0%BD

